

ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕЩЕННЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СССР ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 02

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-172-182>

А. М. Мазурицкий

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: mazuram@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся данные об уничтожении книжных фондов библиотек СССР в результате гитлеровской агрессии. Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами перемещенных библиотечных фондов Германии на территорию СССР после окончания Великой Отечественной войны. Рассмотрена деятельность различных организаций, занимающихся решением вопросов отбора немецких книг и их перемещения на территорию нашей страны. Обозначены основные целевые установки перемещения книжных фондов немецких библиотек. Проанализирован процесс использования полученных из Германии книг с точки зрения частичной компенсации книжных утрат страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, библиотеки Германии, перемещенные книжные фонды, компенсация книжных утрат, использование перемещенных книг, госфонд литературы.

Для цитирования: Мазурицкий А. М. История перемещенных библиотечных фондов Германии на территории СССР после окончания Второй мировой войны // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4 (120). С. 172–182. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-172-182>

HISTORY OF THE GERMAN LIBRARY COLLECTIONS MOVED TO THE TERRITORY OF THE USSR AFTER THE END OF WORLD WAR II

Alexander M. Mazuritsky

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow region, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University,

МАЗУРИЦКИЙ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ – доктор педагогических наук, доцент, декан библиотечно-информационного факультета, Московский государственный институт культуры; профессор кафедры информационно-аналитической деятельности, Московский государственный лингвистический университет

MAZURITSKY ALEXANDER MIKHAILOVICH – DSc in Pedagogy, Associate Professor, Dean of the Library and Information Faculty, Moscow State Institute of Culture; Professor at the Department of Information and Analytical Activities, Moscow State Linguistic University

© Мазурицкий А. М., 2024

Moscow, Russian Federation,
e-mail: mazuram@yandex.ru

Abstract. The article provides data on the destruction of the book collections of libraries of the USSR as a result of Hitler's aggression. The issues related to the problems of German library collections relocated to the territory of the USSR after the end of the Great Patriotic War are considered. The activities of various organizations dealing with the selection of German books and their transfer to the territory of our country are considered. The main targets for moving the book collections of German libraries are outlined. The process of using books received from Germany is analyzed from the point of view of partial compensation for the country's book losses.

Keywords: The Great Patriotic War, German libraries, displaced book collections, compensation for book losses, use of displaced books, State Literature Fund.

For citation: Mazuritsky A. M. History of the German library collections moved to the territory of the USSR after the end of World War II. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 4 (120), pp. 172–182. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-4120-172-182>

Страшное опустошение принесли фашисты на нашу землю. До сих пор уточняются цифры погибших во время гитлеровского нашествия. До настоящего времени осуществляются корректировки исчисления ущерба, нанесённого нацистами нашей культуре.

2 ноября 1942 года была образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). Одним из направлений деятельности комиссии являлось установление фактов уничтожения и расхищения отечественных культурных ценностей.

9 сентября 1943 года на заседании ЧГК было создано бюро экспертизы. Задачей бюро являлась оценка разграбленных и уничтоженных гитлеровцами культурных ценностей. Известно, что в качестве экспертов привлекались известные библиотековеды, библиографы и книговеды. С комиссией сотрудничали главный библиотекарь Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина Д. Н. Чаушанский, книговед И. Г. Агальцев, библиограф И. М. Кауфман [6].

ЧГК установила, что нацисты уничтожили и разграбили 84 тыс. школ, техникумов, 334 вуза, 605 научных учреждений с библиотеками, 43 тыс. библиотек. В документах ЧГК приводилась цифра, характеризующая потери массовых библиотек, которая составила бо-

лее 100 млн томов. В некоторых публикациях по этому вопросу приводились данные, что в библиотеках СССР погибло около 200 млн книг [19].

В 1945 году закончилась самая кровавая в истории человечества война. Пятого июня 1945 года, в соответствии с Декларацией о поражении Германии, верховная власть на её территории перешла к правительствам США, СССР, Великобритании и Франции. В соответствии с ранее подписанными документами Союзные державы учредили Контрольный Совет, передав ему верховную власть в делах, затрагивающих Германию в целом.

Контрольный Совет возглавлялся главнокомандующими четырёх Союзных держав, которые на своих заседаниях решали возникающие вопросы.

Постановлением Совнаркома СССР от 6 июня 1945 года была создана Военная Администрация в Советской зоне оккупации (СВАГ). Во главе СВАГ стоял Главноначальствующий, являвшийся Главнокомандующим советскими оккупационными войсками в Германии [20, с. 24].

Для решения важнейших военно-оборонных и народно-хозяйственных задач СССР с целью изучения возможности использования немецких научных разработок, технологий и любой другой ценной информации после окончания войны в Германию

начали выезжать представители различных советских организаций.

В сентябре 1945 года в Германии начало работу представительство АН СССР. Главой представительства был назначен генерал-майор, академик В. И. Кулебакин. Состав Академической группы был распределен по различным направлениям.

В состав библиотечной группы входили Г. Г. Кричевский, Т. О. Вреден-Кобецкий, В. П. Позин, Д. Л. Марголина; с работой группы были связаны профессор С. Н. Замятин, профессор В. Я. Аболтин, канд. филолог. наук А. Н. Болдырев.

Первоначальными задачами представительства Академии наук были следующие:

1. Установление связи с немецкими учебными для использования их в интересах нашего государства.
2. Создание баз АН СССР.
3. Закупка и вывоз оборудования и литературы.

Наряду с этим с мая 1945 года в Германии действовала группа Уполномоченного Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР. На должность Уполномоченного была назначена директор библиотеки иностранной литературы М. И. Рудомино. Задачи группы состояли в следующем:

1. Розыск фондов, вывезенных во время войны из СССР.
2. Выявление и обследование книжных коллекций бывших военных и нацистских учреждений.
3. Изъятие и вывоз в СССР наиболее ценной литературы, необходимой для комплектования библиотек.

Библиотекарей, приехавших из СССР для работы в разных представительствах, широко привлекали к проверке фондов немецких библиотек. В частности, библиотекари из Представительства Комитета по делам культурно-просветительских учреждений знакомились с фондами библиотеки Имперской канцелярии, МВД, Гестапо, осматривали личные библиотеки Геббельса, Риббентропа, Шахта, Руста.

Одной из задач, которые были поставлены перед различными группами библиотечных специалистов, работавших в Германии, была задача просмотра немецких библиотек на предмет целесообразности их использования для восстановления библиотечной системы СССР. К сожалению, определенной и четкой программы здесь не было. Обобщая отчеты разных организаций, можно сделать вывод, что приоритет отдавался старопечатным изданиям, книгам научного характера. Не надо забывать, что на отбор литературы влияли и личные научные интересы специалистов, их принадлежность к тем или иным научным центрам. Специалистов библиотечного дела для просмотра книжных массивов немецких библиотек явно не хватало; особенно остро чувствовалась нехватка знатоков старопечатных изданий.

Значительный объем работы по изучению, отбору и перемещению на территорию Советского Союза книг из Германии выполняла группа Комитета по делам культурно-просветительных учреждений. В её отчетах приводятся сведения о том, что за год работы, с мая 1945 года по май 1946 года, было обследовано 300 библиотек. Был отобран 1 млн книг.

Кроме того, распоряжением СВА Комитету культуры было передано 800 тыс. книг, обнаруженных в шахтах возле г. Магдебург, и часть фондов замковых библиотек.

В отчетах за август – сентябрь 1946 года говорилось об отправке в СССР около 2 млн томов.

Какова же была основная идея, заложенная в процесс перемещения немецких книг с территории Германии? В первую очередь вопрос стоял об их использовании для компенсации наших колоссальных книжных потерь.

Президент АН СССР С. И. Вавилов, обращаясь в СНК СССР, писал: «... ущерб учреждениям АН СССР позволяет просить Правительство СССР обеспечить реституцию принадлежащих Академии и вывезенных оккупантами культурных ценностей. Или заме-

ну их другими равноценными объектами. Это может быть сделано за счет библиотек, архивных, музейных и иных фондов соответствующих германских учреждений». Советские эксперты, отбравшие книги, совершенно искренне верили, что эти фонды хоть в какой-то мере компенсируют потери наших библиотек.

Деятельность советских экспертов, отбирающих немецкие книги, являлась составной частью реализации глобальных политических, экономических и военно-стратегических задач, о которых они порой сами не подозревали. Общую цель можно сформулировать так: не допустить возрождения германского милитаризма любой ценой. Перемещение немецких книг по научным вопросам надо рассматривать как часть программы по ослаблению немецкого научного потенциала. Хотелось бы обратиться для подтверждения этого тезиса к письму руководителя академической группы в Германии академика В. С. Кулебакина на имя главнокомандующего Группой советских оккупационных войск маршала Советского Союза Г. К. Жукова: «Несмотря на полный разгром немецкого фашизма, научный потенциал побежденной Германии всё ещё высок, и по мере восстановления народного хозяйства в этой стране, он, естественно, будет расти и может в дальнейшем послужить источником усовершенствования и создания новых средств войны, базирующихся на последних достижениях науки». Далее в письме давались предложения по ослаблению научного потенциала Германии [1].

Теперь попробуем выяснить, кто же были основные получатели немецких книг? В одной из первых публикаций, посвященных проблемам трофейных культурных ценностей, Е. И. Кузьмин в статье «Тайна церкви в Узком» приводит данные о том, что библиотеки системы культпросвета получили 1 535 234 экземпляров книг, том числе: Библиотека им. В. И. Ленина – 600 тыс., им. М. Е. Салтыкова-Щедрина – 750 тыс., Историческая – 94 720, Политехническая – 42 514, Иностранной литературы – 37 000, Ростовская научная библиотека – 11 000 [18].

Как мы уже отмечали ранее, одним из главных получателей книг из Германии была Академия наук. Ею книги распределялись уже по библиотекам своей системы и научным центрам. Книги направлялись в библиотеки различных ведомств и учреждений. Одним из получателей книг являлся Государственный фонд литературы, занимавшийся восстановлением разрушенных библиотек. Приведем некоторые цифры поставок литературы в Госфонд литературы:

- 10 февраля 1946 г. 31 вагон (3449 ящиков) Берлин – Москва.
- 30 апреля 1946 г. 3 вагона (334 ящика) Берлин – Москва.
- 6 мая 1946 г. 40 вагонов (4725 ящиков) Дрезден – Москва.
- 1 августа 1946 г. 42 вагона (6257 ящиков) Берлин – Ленинград.
- 24 августа 1946 г. 44 вагона (6711 ящиков) Берлин – Москва.

В своем докладе 11 декабря 1994 года на российско-германском «круглом столе», проводившемся во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы, Е. И. Кузьмин привел интересный документ, подписанный М. И. Рудомино. В нём были данные о трофейных фондах, поступивших в СССР. В частности отмечалось, что по документам СВАГ в СССР поступило около 10 млн томов, из них 5 млн. – в Москву и Ленинград, 2 млн. – в Минск, 3 млн. – в Киев [13, с. 23]. В Отчётах Отдела народного образования СВАГ нам доводилось встречать другую цифру, характеризующую вывоз книг: она составляет около 7 млн томов.

Процесс перемещения книг из Германии, скорее всего, проходил до августа 1946 года. В августе 1946 года последовал приказ Главноначальствующего «О реэвакуации книжных фондов и использовании бесхозных библиотек и литературы». На основании приказа вся не вывезенная литература должна была быть передана немецким органам самоуправления. В своем рапорте на имя зам. уполномоченного Особого комитета при Совете Министров СССР по Германии генерал-майора Скоро-

думова от 01.09.1946 года М. И. Рудомино сообщала, что работы по изъятию и вывозу книг в СССР Комитетом культуры закончены. Последний эшелон отправлен в Москву 26 августа 1946 года [17].

Отобрать, погрузить и перевезти книги на территорию СССР было половиной дела, а вот другой, более сложной, задачей оказалось рассортировать и перераспределить эти книги между библиотеками. Если оценивать этот процесс в целом, то, к сожалению, надо констатировать, что мы с ним не справились. В чем же причина?

Надо было иметь десятки специалистов-библиотекарей, владеющих иностранными языками, чтобы установить, какой теме посвящено то или иное издание. В письме близким М. И. Рудомино пишет 14 октября 1945 года о том, что для работы по разбору книг не хватает людей [17].

Необходимо было четко определить, куда именно данное издание должно быть направлено. Среди книг оказалось много дублетных экземпляров. Не было хороших помещений, в которых можно было бы организовать хранение и разборку немецких книг. Для некоторых руководителей библиотек, в которых оказались эти книги, они стали очередной «головной болью». Использовать их было невозможно ввиду непрофильности или дублирования фондов, место для организации хранения отсутствовало. Летом 1946 года Академия наук СССР обратилась в Совет Министров СССР с просьбой передать 100 тыс. томов трофейной литературы другим библиотекам, так как эти книги дублируют уже имеющиеся издания, а также принадлежат к отраслям наук, которые в Академии не разрабатываются.

Руководством Библиотеки Академии наук (БАН) были даны соответствующие указания по использованию перемещенных из Германии изданий. Приведем одно из них: «Издания по физико-математическим наукам можно брать на выставке прямо из отделов обработки и иностранного комплектования. Литературу по истории, этнографии и прочим

гуманитарным наукам – только с разрешающим знаком Главлита. Согласно указаниям президента, изъятию для использования читателями подлежат только те издания, в которых имеются выпады против СССР и его вождей» [2].

В марте 1952 года Председатель Комитета по делам Культурно-просветительных учреждений обратилась в главное архивное управление МВД СССР, сообщив о том, что в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина среди разобранных трофейных поступлений обнаружены различные архивные документы из немецких городов. Отмечалось, что эти документы не представляют интереса для библиотеки [7].

Можно сожалеть, что не была составлена программа по использованию перемещенных из Германии библиотечных в процессе восстановления разрушенных и уничтоженных библиотечных фондов СССР, что, безусловно, снизило возможности использования немецких книг в восстановительном процессе. Идеологическая ограниченность, бесхозяйственность и безответственность привели к тому, что мы не сумели по-хозяйски распорядиться полученными книгами.

Вместе с тем было бы ошибкой утверждать, что поступления немецких книг в нашу страну не имели никакого значения. Директор Государственной исторической библиотеки М. Д. Афанасьев в выступлении на российско-германском круглом столе «Реституция библиотечных собраний и сотрудничество в Европе», который состоялся в ВГБИЛ в декабре 1–12 1992 года, говорил: «Драматизм обстоятельства вывоза книг из Германии в 1945–1947 гг. усугубляется тем, что именно это массовое вливание книг в российские библиотеки впервые за все послереволюционные годы помогло восполнить лакуны в библиотечных фондах» [13, с. 8–9].

Михаил Дмитриевич упоминал, что в Исторической библиотеке была организована выставка культуры доколумбовой Америки. Он отметил, что без книг, которые были вывезены из Германии, невозможно было

представить достижения немецкой науки в этой области.

Интересна оценка значения перемещенных книг, принадлежащая А. В. Рудомино, сыну Маргариты Ивановны Рудомино, который находился вместе с ней в Германии: «Значительная часть книг и периодических изданий, вывезенных из Германии, являлась современной литературой того времени и способствовала доступу советских читателей, главным образом научных работников, к иностранной научной информации. Книги из Германии, безусловно, послужили солидной информационной базой развития отечественной науки в послевоенные годы. По сути, иностранная периодика, вывезенная из Германии, была во второй половине 40-х годов основным, а иногда и единственным, источником информации о современном развитии западной науки и литературы». Адриан Васильевич пишет, что советская научная элита имела широкий доступ к литературе из Германии, в том числе и к той, которая находилась в спецхране [17].

Значительные книжные вливания произошли в фонды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. В письме на имя Уполномоченного Особого комитета СНК СССР по Германии генерал-майора Зернова директор библиотеки им. В. И. Ленина В. Г. Олишев отмечал: «Государственная ордена Ленина библиотека СССР им. В. И. Ленина благодарит Вас за помощь в содействии в отправке из Берлина ценнейшей литературы в центральное книгохранилище Советского Союза. Присланные книги существенно пополняют богатейшее собрание нашей библиотеки» [4]. Особую ценность среди собраний, поступивших в Государственную библиотеку СССР им. В. И. Ленина, представляли книжные и рукописные памятники из собрания немецкого музея книги и шрифта в Лейпциге. Среди 600 единиц хранения насчитывалось 134 инкунабулы и 10 палеотипов, 44 рукописных книги XV века, а также собрание художественных переплетов (около 420 экземпляров). В публикации О. Бородина и Т. Долгодуровой,

посвященной анализу перемещенных изданий, отмечалось, что старопечатные книги из Германии входили в коллекцию Генриха Клемма (1818–1886) – известного библиофила, собравшего на протяжении жизни около 5000 старинных рукописей и старопечатных книг [5].

Значительные поступления имела и Библиотека иностранной литературы. Особого секрета из изданий, которые включались в общие фонды, никто не делал. Вместе с тем многие редкие книги попадали в отделы специального хранения. Часть перемещенных книг, вовремя не введенная в действующие фонды, оказалась надолго законсервированной.

Можно согласиться с директором Эрмитажа М. Пиотровским, который отмечал: «...злую шутку сыграло то, что мы всё хранили в тайне, ничего не показывая. Это было самой большой ошибкой. Во-первых, мы преступно лишили людей возможности созерцать великолепные произведения мирового искусства. Во-вторых, дали возможность говорить: «Раз они скрывают – значит, они это украли».

Иногда в той или иной публикации возникает вопрос: почему большая часть перемещенных книг оказалась в тех регионах, которые не пострадали от оккупации, а не были отправлены в освобожденные районы? Те, кто выражает свое недоумение по этому поводу, совершенно не учитывают ситуации, которая сложилась в первые послевоенные годы. Мы уже писали об уроне, который был нанесен библиотечной системе страны. Восстанавливаемые библиотеки ютились в комнатах и подвалах, большинство из них не имело нормальных помещений для обслуживания читателей и обеспечения сохранности фондов. Они были просто не в состоянии принять перемещенные из Германии книги. Таким образом, немецкие издания размещались в районах, не подвергшихся оккупации.

В Государственной библиотеке им. В. И. Ленина оказались не только немецкие, но и польские издания. Дирекция библиотеки обратилась в Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) с письмом,

в котором сообщалось, что среди трофейной литературы обнаружили книги, архивные документы, вывезенные немцами из Польши. В библиотеке оказался архив Замойских, собрание рукописей XVI века, инкунабулы из библиотеки Замойских, восемь тысяч книг из различных библиотек Польши. После консультаций с МИД было указано, что следовало бы всю эту литературу вернуть Польскому правительству и одновременно поставить перед ним вопрос о возвращении культурных ценностей на территорию Польши [16].

Нельзя не отметить тот факт, что не всё обстояло благополучно с документацией по оформлению перемещенных ценностей. В январе 1947 года директор книжного отдела АН СССР Р. Карахан информировал Президента АН СССР академика Вавилова о поступлении книг из Германии: «Многие ящики, доставленные по железной дороге, оказались разбитыми, поэтому установить количество ящиков или мест не представляется возможным». Далее Карахан сообщал, что не всегда перемещаемые грузы сопровождаются соответствующими счетами или описями [3].

Большие проблемы у сотрудников Книжного отдела возникали при определении того, что относилось к «трофейным фондам», а что закупалось на территории Германии.

К концу сороковых годов работа органов, осуществлявших контроль знад идеологией, ожесточилась. В книге «Добыча» П. Кнышевский приводит интересный документ, выдержки из которого хотелось бы здесь воспроизвести: «Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с представителями Главлита СССР проведена проверка хранения и использования трофейной литературы, привезенной из Германии <...> Установлено, что точного учета вывезенной из Германии в Советский Союз литературы нет. Несмотря на специальные указания Уполномоченного Совета Министров СССР по охране государственных тайн в печати всем министерствам и ведомствам о необходимости немедленной регистрации трофейной литературы в местных органах Главлита, ряд учреждений не выполняет эти

требования. Так, например, сектор сети библиотек Академии наук СССР не известил своевременно органы цензуры о получении трофейной литературы» [11, с. 111].

По результатам проверки было установлено, что среди трофейных книг имеется много ценной литературы, но наряду с этим завезено много нацистских изданий. Отмечалось, что выявлено 300 тыс. экземпляров, подлежащих уничтожению. Говорилось и о неудовлетворительной организации хранения книг. Выражалось беспокойство по поводу того, что просмотр литературы цензорами Главлита происходил чрезвычайно медленно.

Уполномоченный Совмина СССР по охране военных и государственных тайн в печати отмечал, что, несмотря на предупреждение органов цензуры о ввозе только той трофейной литературы, которая необходима по роду деятельности отдельным ведомствам, в Советский Союз завезено много ненужной и часто враждебной литературы. Весьма интересно в этом отношении объяснительное письмо в отдел культпросветучреждений ЦК ВКП(б), направленное директором Государственной медицинской библиотеки весной 1948 года. В письме отмечалось, что библиотека получила 24 вагона трофейной литературы. Разборкой её занималась группа из 20 человек. Эта литература не подвергалась просмотру цензора. Однако проверочные штампы Главлита на книги ставились. Директор библиотеки затруднялся сказать, кто вручил библиотеке эти штампы. На периферию было разослано в 1946 году более 42 тыс. книг, всего же к 1948 году отправлено 462 тыс. экземпляров литературы. Среди этих книг оказались издания, совершенно не подвергавшиеся просмотру. Местными органами цензуры пользование этой литературой было запрещено. В письме сообщалось, что с декабря 1947 года в библиотеке ведется проверка книг Мособлглавлитом; к весне 1948 года было проверено 162 тыс. экземпляров [15].

В Ленинграде книги, поступившие из Германии, хранились в пустующих зданиях. В бывшей великокняжеской усыпальнице

в Петропавловской крепости, в бывшей армянской церкви на Невском, в Александро-Невской лавре и ещё в ряде зданий. Из мест хранения книги периодически привозили в главное здание Публичной библиотеки, где их сортировали по языкам, тематике, месту и времени издания. В одной из своих публикаций К. Косцинский описывает этот процесс таким образом: «Все книги, изданные после 1917 года, отправляли в спецхран и разбирали уже там. Привезенные в библиотеку книги после первой грубой сортировки передавали в отдел комплектования, где их сверяли с генеральным каталогом; если книга отсутствовала в Публичной библиотеке, то ее отправляли в фонд. Если она дублировала имеющееся в библиотеке издание, то экземпляр возвращался в одно из хранилищ, и «только время и счастливый случай могли помочь ей попасть в какую-либо иную библиотеку» [12].

Нельзя не вспомнить и публикацию в журнале «Книжное дело» статьи доктора филологических наук, профессора Санкт-Петербургского университета культуры Арлена Викторовича Блюма. [10]. А. В. Блюм пишет, что книги, рассылаемые на периферию, освоить было физически невозможно. В 1963 году Арлен Викторович работал в Челябинской областной библиотеке. Вместе с коллегой он решил разобрать закрытый в отдельной комнате фонд, который находился там с сороковых годов. В комнате он обнаружил тисненные кожаные переплеты, золотые обрезы. Преимущественно это были немецкие издания, начиная с XVI века. Здесь же были книги на других языках. На многих книгах

были экслибрисы XVII–XIX веков. Просматривая книги, Блюм увидел, что во многих томах находятся полоски бумаги. На них были записи типа «Книга идеологически чуждая».

Арлен Викторович стал изучать аннотации на книги. Приведем некоторые из них в таблице 1.

А. В. Блюм сообщает, что книги поступили из Госфонда литературы. Был составлен список этих изданий, в который было включено 10 тыс. томов. Списки отправили в Москву. Указаний по использованию этой литературы не последовало, и книги сложили в двух комнатах. Во время очередного «потепления» практически все книги удалось разобрать и классифицировать, что позволило включить их в основной фонд.

Арлен Викторович изучал вопросы советской цензуры и работал с материалами Главлита. Он утверждает, что подобная ситуация с трофейными книгами была повсеместной.

А. В. Блюм обнаружил датированную 1947-м годом инструкцию Главлита о порядке хранения и использования иностранной литературы. В ней имелся особый параграф, регламентирующий процесс получения трофейной литературы; отмечалось, что до просмотра цензуры трофейные книги должны храниться изолированно и пользоваться ими запрещено.

А. В. Блюм упоминает также любопытный документ, связанный с проверкой весной 1952 года литературы, которую Госфонд разослал библиотекам (Государственный фонд литературы занимался вопросами восстановления пострадавших библиотек). С мест стали

Подъем и отход духовной жизни. Анонимное издание, вышедшее в Париже в начале XVIII в.	Само название книги говорит за себя. Книга вредная, так как говорит о наличии души.
Фридрих Гелдерлин (прижизненное издание крупного романиста конца XVIII–XIX века)	Автор настолько малоизвестный, что не стоит ставить его на полку, тем более что это невероятное старье.
«Полу-Азия». Том второй. Начало XIX века.	Том не относится к России, но уже в самом названии чувствуется националистическое пренебрежение к описываемым странам. Такую книгу неудобно выдавать.

Таблица 1

поступать данные о том, что книги, полученные из Госфонда, переведены в спецхраны из-за идеологической непригодности и списаны как устаревшие. А. В. Блюм не мог знать истинную причину проверки деятельности Госфонда, так как материалы, связанные с этим вопросом, до 90-х годов относились к разряду закрытых.

29 февраля 1952 года на закрытом заседании Комитета по делам культурно-просветительных учреждений был уволен работник Госфонда литературы Ванштейн. Он был обвинен в том, что способствовал засорению библиотек «враждебной литературой», поступившей из Англии в 1947 году. Также отмечалось, что к работе с этой литературой допускались люди без соответствующей проверки [8].

В это же время был снят с работы руководитель Госфонда Д. Б. Марчуков за хранение в Госфонде литературы, «являющейся злобным пасквилом на советское государство и большевистскую партию». Кроме того, на складах Госфонда обнаружили материалы Союза немецких инженеров, содержащие открытки с изображениями Гитлера. При проверке было обнаружено, что «засланная литература из Америки была перемешана с общим фондом и без санкций вышестоящих органов разослана на места». Увольнение Д. Б. Марчукова было колоссальной потерей для Госфонда. Он возглавлял организацию с самого её основания. Нам довелось встречаться с бывшими сотрудниками фонда. Все они отмечали удивительную энергию и работоспособность Марчукова, его личный вклад в процесс восстановления библиотек на освобожденной территории.

Никто не думал, что маховик репрессий, на время войны замедливший свои обороты, начнет новый разгон в начале пятидесятых годов. В документах Комитета по делам культурно-просветительных учреждений говорилось, что в 1947 году из Америки и Лондона была получена так называемая «дарственная литература». В качестве помощи пострадавшим библиотекам было получено 58578 томов от Английской библиотечной ассоциации. Английская библиотечная ассоциация в годы войны проводила значительную работу

по восстановлению пострадавших библиотек Англии, Европы, Азии. В 1943 году в Лондоне прошла конференция министров просвещения союзных стран. На ней была создана специальная комиссия для распределения книг и журналов по пострадавшим библиотекам. Советский Союз в этой конференции не участвовал.

В сентябре 1944 года был официально открыт Межсоюзнический книжный центр, в который стали поступать книги из английских библиотек. Центр действовал до 1947 года. В справке Комитета по делам культурно-просветительных учреждений отмечалось, что СССР не входил в Межсоюзнический книжный центр – «как организацию, враждебную делу демократии и прогрессу культуры», ведущую холодную войну против СССР». За время своей деятельности центром было разослано более 500 тыс. книг.

Это был не единственный подарок нашим библиотекам. В августе 1946 года секретариат ЦК ВКП(б) принял Постановление о передаче и распределении книг, полученных от Американского комитета помощи России в войне. Эта литература была собрана в дар СССР. Было дано указание просмотреть литературу и передать её в Госфонд. На Госфонд возлагалась задача выполнить работу по её хранению, сортировке и рассылке на места. Всего из США прибыло 100 тыс. томов [14]. В Комитет по делам культурно-просветительных учреждений был представлен «Список изъятой иностранной идеологически вредной, антисоветской литературы шовинистического, порнографического, богословского характера, направленной Госфондом литературы в библиотеки». Приведем несколько выдержек из этого списка: «Вестгарт Д. Русские интересы (есть карикатуры на советских общественных деятелей), Хирофельд М. Ежегодник по сексуальным и половым болезням. Сочинения Шопенгауэра. Неаринг С. Образование СССР (есть цитаты Троцкого)».

Завершаем наш разговор о Госфонде секретным донесением начальника первого отдела Комитета по делам культурно-просветительных учреждений Я. Яковчука

в 3-й отдел 5-го управления МГБ СССР. Документ датирован 15 мая 1952 года. Вот некоторые выдержки из него: «Комитетом проверена работа Госфонда <...>. Обнаружена засылка вредных книг, за что несёт ответственность Ванштейн. Бывшие цензоры Главлита, которые были привлечены в Госфонд, Девиер и Рудник, использовали своё служебное положение и стали на путь антигосударственной деятельности. Они сознательно ставили открытый штамп Мособлглавлита на пошлую литературу для распространения ее по библиотекам нашей страны. С целью засорения книжных фондов и продвижения англо-американской клеветы на советское государство и нашу родную большевистскую партию. Следовательно, госфондовцы открыто распространяли фашистскую литературу, которая была заслана в СССР. На основании вышеизложенного прошу Вас привлечь виновных лиц к ответственности» [9].

Думается, что этот документ не нуждается в комментариях. Как бы ни оценивать баталии «холодной войны», эти книги были посланы как жест доброй воли, как признание всем миром того колоссального урона, который нанесли нацисты нашим библиотекам. Мы не считаем, что книги были не нужны нашей стране; к сожалению, властные структуры даже не пытались разобраться в целесообразности использования этой литературы в интересах страны.

Подведем итоги. Напомним, что во время войны Советский Союз потерял более 100 млн книг только в массовых библиотеках. Вывезенные из Германии книги исчисляются количеством от 7 до 10 млн изданий. Несопоставимость этих цифр очевидна.

Возникает вопрос, а могли ли вообще немецкие книги компенсировать наши книжные потери? Разумеется, нет. Это были книги на языке чужой страны. Процент иноязычных изданий в наших библиотеках был не так уж велик (за исключением крупных книгохранилищ). Не могли эти книги и возместить утраченные памятники национальной книжной культуры, уникальные старопечатные издания и рукописи, уничтоженные и расхищенные нацистами. Да, в стоимостном выражении многие из перемещенных изданий представляли немалую ценность. Но даже если идти по этому пути, то возникает вопрос: использовалось ли стоимостное выражение этих книг в интересах наших библиотек? И здесь наш ответ будет отрицательным.

Таким образом, можно сделать предположение, что роль перемещенных из Германии книжных фондов в восстановлении нашей библиотечной системы была в значительной степени снижена. В первую очередь, это связано с физической невозможностью компенсации отечественных книжных потерь иноязычными изданиями. Во-вторых, обуславливалось неумением распорядиться частью перемещенных книг с целью восстановления наших библиотечных собраний. В-третьих, по объективным причинам книги из Германии пополнили в основном фонды крупнейших библиотек страны и библиотек регионов, не побывавших в зоне оккупации. Следовательно, в силу как объективных, так и субъективных причин, Германия не компенсировала книжных потерь, которые были нанесены ею Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Архив Российской Академии наук (РАН), ф.557, оп. 1, д. 11, л.13.
2. Архив РАН, ф. 158. оп. 3 (1946), д. 23. л. 13.
3. Архив РАН, ф. 557. оп. 1. д. 42. л. 2.
4. Архив Российской государственной библиотеки (РГБ), оп. 181, д. 27. л. 91.
5. *Бородин О., Долгодрова Т.* Коллекция немецкого музея книги и шрифта в собрании Российской государственной библиотеки // Наше наследие. 1994. № 32. С. 97–100

6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 534-А, оп. 2, д. 1, л. 17.
7. ГАРФ, ф. 534, оп. 3, д. 8, л. 16, 64.
8. ГАРФ, ф. А-534, оп. 3, д. 10, л. 21.
9. ГАРФ. ф. 534, оп. 2, д. 8, л. 42.
10. Книжное дело. 1994. № 2. С. 45–47.
11. *Кнышевский П. Н.* Добыча: Тайны германских репараций. Москва: Соратник. 1994. 144 с.
12. Континент. 1979. № 21. С. 157.
13. Реституция библиотечных собраний и сотрудничество в Европе. Москва, 1994. 58 с.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 5, оп. 6, д. 471, л. 28.
15. РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 641, л. 11 об.
16. РГАСПИ, ф. 5. оп. 6. д. 472. л. 144
17. *Рудомин А.* Книги войны // Наше наследие. 1999. № 49. С. 78–96.
18. Литературная газета. 18 сентября. 1990. С. 10.
19. *Шерель А. А.* Кочующие музы. Москва, 1991. С. 5–10.
20. *Эльяшевич Д. А., Тургаев А. С.* Советская военная администрация и книжное дело в Восточной Германии в 1945–1949 гг.: формирование системы цензурного надзора // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств, 2016. № 3. С. 24–30.

*

Поступила в редакцию 24.06.2024